

ный штаб. При этом он заметил: «Только пусть не очень спешат, они на фронт еще успеют...»

Начальник международного отдела Генерального штаба в Куйбышеве, которого я просил поддержать ходатайство, сказал, что Генштаб знает о нашем положении и что во всех своих решениях он идет нам навстречу (см. мое письмо № 509 от 23.9.42) *. При этом он с улыбкой добавил, что в Советской Армии такие действия и нетерпеливость почитали бы признаком недисциплинированности.

Прямые контакты с членами Коминтерна я считаю невозможными, так как этим мы создаем прецедент к другим вмешательствам чехословацких коммунистических политиков в жизнь подразделения.

Установление контактов с чехословацкими депутатами-коммунистами произошло также без моего ведома: полковник Свобода пригласил Готвальда и Копецкого посетить часть 28 мая, не уведомив меня предварительно об этом своем намерении².

Начальник Чехословацкой военной миссии в СССР
Гелиодор Пика

SUA, Praha, 302-36-1, s. 250.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Г. Пика, преследуя политические цели лондонской буржуазной эмиграции, в своем донесении изображал в ложном свете позицию советских руководителей и военных органов в вопросе об отправке 1-го отдельного чехословацкого батальона на фронт. Из последующих документов (см. док. 180, 181) ясно видно, что советские руководители и военные органы всемерно поддерживали просьбу командования чехословацкой воинской части об отправке на фронт.

² См. также док. 152 и примеч. 1.

172

Из телеграммы министра национальной обороны Чехословакии С. Ингра начальнику Чехословацкой военной миссии в СССР Г. Пике об отрицательном отношении к вопросу о заброске парашютистов из СССР на территорию Чехословакии¹

Лондон

13 октября 1942 г.

...Что касается вопроса о заброске парашютистов из СССР на нашу территорию, то необходимо учитывать нынешнее положение с конспирацией у нас. Естественно, что как только немецкая сторона обнаружит активность парашютистов, так будут проведены такие же репрессии, как при Гейдрихе и после его смерти. Будут большие потери в людях, и особенно среди конспиративных работников. Мы знаем, что в отношении этого рода деятельности Советы придерживаются взглядов, существенно отличающихся от наших. Со своей точки зрения, они считают нынешний период войны решающим и утверждают, что сегодня нужно воевать на всех фронтах, включая внутренние, как можно более активно, невзирая на жертвы и риск. В нашем положении мы не можем присоединиться к этому мнению, так как по своим последствиям оно поставило бы под угрозу наши возможности в заключительной фазе войны, которая для нас является, с точки зрения восстановления государства, самой важной. Пусть эта информация будет для вас руководством при переговорах с Советами по данному вопросу. Впрочем, вы даже не сообщаете, каковы были бы задачи парашютистов и

* Не публикуется.

каковы были бы конкретные конспиративные рамки их осуществления; эти рамки для успеха операции наиболее важны, а без них заброска парашютистов является ненужной тратой их жизни и жизни наших людей на родине. Я сомневаюсь, можно ли создать у вас там такие предпосылки для успешной операции.

Ингр

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 54.

¹ Первыми антифашистами, переброшенными из СССР на чехословацкую территорию в феврале 1940 г., были чехословацкие летчики Р. Селузки, Я. Лонек, Я. Вьупалек, В. Бобака и М. Гула, которые ранее — в 1939 г. — эмигрировали в Советский Союз. Более года они выполняли важные разведывательные задания и создавали разведывательную сеть. В марте 1941 г. были арестованы гестапо и позднее казнены. Летом 1941 г. на территории СССР была создана группа из 9 чехословацких военнослужащих под кодовым названием «Группа С-1». Группа делилась на чешскую и словацкую части. В сентябре 1941 г. обе части группы были высажены: чешская — в районе Кромержижа, а словацкая — в районе Плешивца. Чешской группой руководил ближайший соратник Л. Свободы старший лейтенант Б. Немец (см.: *Свобода Л. От Бузулука до Праги. М.: Воениздат, 1969, с. 27; VHA, Praha, CSVN SSSR, 271/1/35 — zpráva J. Perníkáfe. Parašutisté z Východu z 27. listopadu 1941*). Кроме того, советские органы оказывали помощь в переброске в страну видных партийных работников КПЧ, которые создавали сеть подпольных партийных организаций, устанавливали связь между подпольным Центральным руководством на родине и Заграничным руководством КПЧ. В 1943 г. был переправлен на оккупированную территорию Р. Ветишка, а в Словакии в августе 1943 г. высажен К. Шмидке. Эффективную поддержку Советский Союз оказывал и в развитии партизанского движения в Чехословакии. На территории СССР обучались руководители партизанского движения, которые вместе с опытными советскими командирами партизанских отрядов перебрасывались на советских самолетах в Чешские земли и Словакию.

Однако Чехословацкое правительство в Лондоне и его военная миссия в СССР во главе с Г. Пикой относились отрицательно к советской помощи в развитии движения Сопротивления в стране, в том числе — в создании партизанских отрядов, поскольку она противоречила военно-политическим планам буржуазной эмиграции.

173

Из записи в дневнике 1-го батальона чехословацкой воинской части в СССР о получении советского оружия

Бузулук

21 октября 1942 г.

Оружие выдано ротам!

1-й батальон чехословацкой воинской части в СССР получил оружие! Это событие является для нас большим праздником. Три с половиной года назад гитлеровские орды вторглись на нашу любимую Родину, и первым их стремлением было разоружить наш народ. Это была самая тяжелая рана для каждого чехословацкого патриота. Оружие у нас было украдено три с половиной года назад, сегодня мы снова его получаем.

Солдат становится настоящим солдатом лишь тогда, когда он имеет оружие.

Знаменательно, что оружие мы получаем от великого Советского Союза, нашего самого верного союзника, который не оставил наш народ даже в самые тяжелые минуты. Это оружие мы используем против заклятого врага нашего народа — гитлеровской Германии, которая является самым главным врагом и всех свободолюбивых народов. Мы используем это оружие на важнейшем советско-германском фронте,